

Бисмарк — Urbanculture

Политика

IRL Люди

Война

История

Отто Эдуард Леопольд, фюрст фон Бисмарк-Шёнхаузен, герцог цу Лауэнбург (1815-1898; фoшyиcт. Otto Eduard Leopold Fürst von Bismarck-Schönhausen, Herzog zu Lauenburg) aka **Отто фон Бисмарк** — Первый в истории канцлер Дойчлянда, профессионал 80-го уровня по вопросу «Как нам обустроить РеееиюГерманию?», идейный монархист(!), опытный вояка(целый генерал-фельдмаршал Дойчлянда), дартаньян, брутальный бюрократизатор и так далее. Сумел за считанные года объединить все герцогства в одну единую сверхдержаву, которая динамично развивалась, вешала пиздюлей всем не согласным и вообще доминировала в Европе. Алсо Германская Империя - единственный европейский союзник РИ при Александре II. Мочил в сортире революционеров, коммуняк, лягушатников да так, что любой гопник в наши дни бы позавидовал. В памяти немцев считается классической фигурой, без которой мы бы Германию на карте не увидели.

На пути к успеху

Родился в некоем Саксонии-Анхальт, что есть Королевство Пруссия. Отец - сферический шотакот и гопник в вакууме, из-за чего вешал пиздюлей сыночку регулярно. Брак родителей счастливым назвать тоже нельзя: Отцу было 35 лет, маме - 17. Мать сабжа ни как не сумела хуйнуться в забавы и понты своего престарелого мужа. Поэтому возлагала именно на сыновей. Пыталась привить сабжу любовь к ОБВМ и шизотерику. Не получилось, не фортануло, из-за чего сабж испытывал большой-большой баттхерт. Комментарии излишни.

Но эти скандалы, интриги и расследования опустим. Род Бисмарков являются потомками рыцарей-завоевателей. Эти рыцари основали некие поселения на реке Эльбы и особыми владениями да титулами не отличались. Его предки столетиями жили, рождались и умирали в одних и тех же покоях, царит консервативный дух, консервативный принцип (Bismarck O.v. Gesammelte Werke). Поэтому сабж проникся монархизмом и идеей сверхдержавы с раннего малолетства. И что сделал сабж? Он ВНЕЗАПНО понял, что будущее только за политотой! Учился в оладушках, где готовили к военному делу с молодю, чего сабжу не нравилось. Поэтому побежал сразу учиться в гимназии Фридриха-Вильгельма и «Grauen Kloster». Сабж там ни чем не запомнился, но за то как досконально выучил французский и немецкие(всех мастей) языки. А дальше решил с друзьями поиграть в понты и преколи вместо того, чтобы учиться, начиная с безобидных карточек, и заканчивая дуэлями(Шрам на щеке - оттуда). Но серьёзные дяди из Универа за такое могли и обутылить(Университетская власть, хуле), из-за чего сабж покидает Берлин нахуй и учёбу тоже нахуй. Но жизненной цели на потом не откладывал и начал лезть в политоту.

Пока что решил приехать в город Ахен(иначе огребете анальный кар от grammar-nazi!). Когда большого пиздеца от Торта-императора не стало, сей город был присоединен к Пруссии в 1815-ом году и даже через 30 лет после этого там всё-равно ощущалось лягушатническое влияние. Сабж, главным образом, занимался проблемами, связанными с присоединением этой пограничной территории к таможенному союзу, в котором доминировала Пруссия. Он даже чуть не трахнул некую Изабелле Лорейн-Смит. Впав в немилость в Ахене, сабж был вынужден поступить на военную службу — весной 1838-го года он записался в гвардейский батальон егерей. Но тут беда! - Умерла мать. Поэтому Бисмарку пришлось искать профит уже в Померании и сейчас. Ну и обосновался и начал думать, как извлечь из этого профит. Жизнь в поместье сильно дисциплинировала Бисмарка, особенно если сравнивать со студенческими годами. Кстати, КО спешить напомнить, что он никогда не переставал пестовать свой ЛГМ.

И таки пришел!

Революция!!

Надвигался большой-большой пиздец в том понимании, какая каша образовалась у быдла с АГП. В это время всерьёз обсуждался извечный вопрос КНОРа в Пруссии, в результате чего серия революций затронула и Дойчлянд. Эти идеи стали очень популярны среди либерально настроенного быдла. В Гейдельберге (Королевство Баден в это время), 5-го марта 1848-го года, группа немецких либералов начала готовиться к выборам в Германский парламент. Предпарламент был собран 31 марта, во франкфуртской церкви Святого Павла. Его члены призывали к свободным выборам в общегерманский парламент, на что было согласно большинство германских княжеств. Но в Берлине произошла стычка быдла с армией и всё это закончилось печально. Охуев от такой новости, Фридрих Вильгельм 4 начал эту

хуиту устранять, а именно 18-го марта он объявил о созыве соединённого ландтага(парламента) и об отмене цензуры. Перед дворцом собралось быдло всех мастей, восторженно приветствовавшая короля; но вследствие какого-то недоразумения отряд драгун с саблями наголо врезался в это быдло. Случился махач, продолжавшаяся всю ночь; в ней приняли участие рабочие с различных фабрик, а также студенты. Среди сражающихся были даже женщины и дети. Ёбаный стыбыд!... К утру народ отгеснил войска, а король спросил, мол, «Это что за говно вы устроили??» и приказал им удалиться из Берлина, а также даровал амнистию всем политическим заключенным (включая поляков). Он говорил в речах и прокламациях, что «отныне начинается для немецкой нации новая славная история» и что он хочет стать в качестве конституционного государя во главе общего германского отечества, свободного и единого. Конституционная монархия, разумеется. Революционеры тупо разосрались. 270 человек, которые приняли язычество в этом празднике 18 марта 1848 года в Берлине, вошли в историю Германии как «мартовские павшие» и были торжественно захоронены на специально заложенном Кладбище мартовских павших в Кройцберге.

Реализм!!!11

18 мая 1848 г. Германский парламент открыл свою первую сессию в церкви Святого Павла. Из-за того что среди 586 депутатов много было ГСМ-нутых VIPов:профессоров, учителей или имеющих университетское образование, его прозвали «профессорским парламентом» (нем. Professorenparlament). Всего около 400 депутатов составляло какие-либо политические фракции, обычно называемые по местам сбора их членов:

Café Milani — правые/консерваторы (40) Casino(нет, не то, что вы подумали) — правые центристы/либеральные консерваторы (120) Landsberg — центристы/либералы (40) Württemberger Hof — левые центристы (100) Deutscher Hof — левые/либеральные демократы (60) Donnersberg — крайне левые/демократы (40) Провозгласив эрцгерцога Иоанна администратором государства не без помощи либерального политика Генриха фон Гагерна, парламент приступил к созданию современной конституции как основы для объединённой Германии.

С самого начала главными проблемами были регионализм, ибо народ не **триебинный**, поддержка локальных вопросов над пангерманскими, ну и срачи с Австрией за паханство над княжествами. Эрцгерцог Иоганн Баптист Австрийский был избран временным главой государства (имперский викарий, нем. Reichsverweser), что было попыткой создания временной исполнительной власти. Однако большинство местных VIPов не признавали новое правительство. Впредь, слабостью парламента стала реакция. Германский парламент публично сел в лужу, когда Пруссия поддержала свои собственные политические намерения в Шлезвиг-Гольштейнском вопросе без предшествующего его на то согласия. То же произошло и тогда, когда Австрия подавила народное восстание в Вене военной силой. Но челикславы и КО не сдавались и усиленно работали моском надо будущей конституцией.

И вот наступает 28-го марта 1849-го года, конституцию высрали: Новой Германии суждено было стать конституционной монархией, и титул главы государства («император немцев») должен был стать наследственным и носить его должен был соответствующий король Пруссии. Как-то так! Но такую конституцию поддержали маленькие княжества, а вот Пруссия, Австрия и другие побольше послали это в эротическое пешее. В результате произошло бурление говен, которое пришлось подавлять армией, причем регулярно. И так до 5 декабря, когда депутаты официально распускают собрание КЕМ. И король Пруссии издаёт конституцию и избирательный закон, основанный на имущественном цензе. Конец немного предскажем.

А Бисмарк поначалу испугался революции и даже собирался помочь вести армию на Берлин, но вскоре его пыл остыл, и осталось только уныние и разочарование в монархе, который пошёл на уступки. Революция оказалась менее радикальной, и ему ничего не оставалось делать, кроме как удалиться в Померании и продолжать пейсать пейсанину в консервативную газету. Конституция, которую издал король Пруссии 5 декабря, не оправдала чаяний либерастов, но Бисмарку всё равно казалась слишком прогрессивной.

Меряние МПХ между Пруссии и Австрии

Не получилось продвинуться в одну палату(Новый парламент был 2-хпалатный)? Продвинемся в другую! С большими трудностями Бисмарку удалось пройти оба тура выборов. Своё место депутата он занял 26-го февраля 1849-го года. Но тут ждал былинный обосрамс:король распустил парламент(sic!), и сабж остался бы у разбитого корыта, если не одно но... Король изменил избирательную систему, в результате которой сабжу сказочно повезло! Ну и занял депутатское место, с чем его и поздравляем.

Но тут начался срач:Вопрос объединения земель до сих пор не решен, а уже появились соперники:И Пруссия, и Австрия заявляли свои права на княжества. на Эрфурте порешали, Пруссия уступила. Сабж это решение поддержал, ибо Пруссия воевать с такой машиной как Австрия в 1x1 лохом быть не хочет. Ничего, зохаваем потом.

Крымская Война

Сабж открыто поддержал Россию, которую мы потеряли. Расширение Австрии ещё за счёт коалиции против одной РИ... такой вопрос в башке был опасен для Пруссии. Поэтому сабж вставлял палки в колёса англичанке, лягушатникам и сардинскому королевству(Италия если что) вопросом «Не давайте Австрии

развиваться!». Ну его все послали нахуй, так как до Австрии делов нет ни у кого.

Приехал в РИ послом. **Канцлер РИ** пророчил ему успех, мол, делай дело, покажи австриякам, кто здесь хазяин! Но тут беда - В январе 1861-го года король Фридрих Вильгельм IV скончался, и его место занял бывший регент Вильгельм I, после чего Бисмарка перевели послом в Париж.

Только железом и кровью... Дойчлянд объединим!

Не на либерализм Пруссии взирает Германия, а на её власть; пусть Бавария, Вюртемберг, Баден будут терпимы к либерализму. Поэтому вам никто не отдаст роль Пруссии; Пруссия должна собрать свои силы и сохранить их до благоприятного момента, который несколько раз уже был упущен. Границы Пруссии в соответствии с Венскими соглашениями не благоприятствуют нормальной жизни государства; не речами и решениями большинства решаются важные вопросы современности — это была крупная ошибка 1848 и 1849 годов, — а железом и кровью.

— Сабж

Сабж понял одно: Пруссия - ссыкливое государство на мировой арене. Либо сейчас, либо никогда! Поэтому будем мочить либерах, они сильно мешают, и вообще только место занимают!!!¹¹ В это время активно развивалась европейская торговля, важную роль в которой играла Пруссия со своей интенсивно развивающейся промышленностью, препятствием чему была Австрия, практикующая позицию протекционизма. Для нанесения ей морального ущерба, Пруссия признала легитимность итальянского короля Виктора-Эммануила, пришедшего к власти на волне революции против Габсбургов. Если воевать с Австрией ссыкотно, то мы будем пытаться перехитрить косвенно. Вильгельм, зная позицию Бисмарка, как крайнего консерватора, имел в отношении этого назначения серьёзные сомнения. Однако на аудиенции в Бабельсберге 22 сентября 1862 года Бисмарк заверил короля, что будет служить ему так же верно, как вассал своему сюзерену. 23 сентября 1862 года король назначил Бисмарка министром-председателем правительства Пруссии, наделив его широкими полномочиями. Так что сабж дал добро Австрию перехитрить внешней политотой!

В своей известной речи в нижней палате ландтага он заявил, что принцип голосования путём принятия решения большинством голосов был большой ошибкой в 1848—1849-ых годах. И потому важнейшие решения должны приниматься, опираясь на «железо и кровь». При этом он имел в виду в первую очередь объединение Германии. Бисмарк был уверен, что настало подходящее время для соперничества Пруссии и Австрии за доминирование на немецкой земле. Что сделал Бисмарк?

1. Прием **интриги** быдла: Почувствовав опасность, Австрия проявила инициативу в созыве конференции правителей всех немецких государств с целью выработки далеко идущих федеральных реформ под председательством Франца-Иосифа и дальнейшего проведения всеобщих выборов в национальный парламент. Последний приехал на курорт в Гастайнтертале, где в то время находился Вильгельм, но Бисмарк, не без нервного срыва у каждого участника обсуждения, всё же убедил короля Вильгельма отказаться. Собравшиеся без Пруссии по традиции снова во Франкфурте-на-Майне руководители немецких государств пришли к выводу, что объединённая Германия немыслима без участия Пруссии. Австрия соснула хуйца с проглотом.

2. Присоединение Шлезвига и Гольштейна: 1864-ый год. Дания заявила права на Шлезвиг и Гольштейн, где проживали этнические немцы. Пруссия вместо того, чтобы потенциально воевать на 2 фронта (Дания и Австрия), предложила Австрии поиметь профит **вместе!** Австрия с радостью согласилась и двое немецких больших гопья отмочили датчан в сортире за излишнюю дёрзость. Поделили без нареканий. Но это не решало извечный вопрос КНОРа немцев.

3. Этносрач с Австрией: В 1866-ом году опять 2 гопника что-то не поделили. И тут на помощь прибежала Италия, которая говорит «МНЕ НУЖНА ВЕНЕЦИЯ!». Пруссия почесала репу и вспомнила! Создать ещё 1 фронт для Австрии это КЛАСС! Пруссия быстро захавала весь немецкий север, а австрияки сосали то у макаронников, то у прусаков. И всё это окончилось для Австрии одним большим фейлом: отдала Гессен-Кассель, Нассау, Ганновер, Шлезвиг-Гольштейн и Франкфурт-на-Майне.

4. Северогерманский союз!: Блестящий вин Пруссии был победою малогерманской идеи над великогерманской. 18 августа 1866 года был подписан Союзный договор Пруссии с северогерманскими государствами (фoшyст. *Bündnisvertrag Preußens mit den Norddeutschen Staaten*), по которому Пруссия и 17 северогерманских государств (осенью присоединились ещё четыре) обязывались принять закон о выборах в межгосударственный парламент. Во как! Северогерманский союз это самая настоящая федерация, а не тот конгломерат на северной Евразии. Южногерманские государства: королевства Бавария и Вюртемберг, Великое герцогство Баден, ландграфство Гессен-Дармштадт (последний вошёл в состав Северогерманского союза только землями к северу от реки Майн) заключили наступательные и оборонительные союзы с Пруссией, так что нужен был только толчок, чтобы и они вошли с нею в полный союз.

5. И финальная спецолимпиада, Франко-прусская война: лягушатник Наполеон Тры потрезвел и ахуел, такого гопника на границе иметь это леденящий душу пиздец! Тем не менее конфликт не был исчерпан. Канцлер Пруссии Бисмарк надеялся спровоцировать Францию на войну и пришёл в ярость, узнав о

решении Вильгельма I (А он убедил **потенциального кандидата** на корону Испании не бороться за власть). Наполеон III был удовлетворён дипломатической победой над Пруссией, но его правительство и общественное мнение были настроены милитаристски. Лягушатники начали давить указаниями и требованиями, мол, НИКОГДА и НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не допускать кандидата на престол в Испании. Ахуев от такого высокомерия, Вильгельм послал выскочку нахуй. Неудовлетворённый подобным уклончивым ответом короля, Париж направил новое требование, по которому Вильгельм I должен был дать письменное обещание никогда не покушаться на достоинство Франции. Вечером Бисмарк ознакомился с полученной депешей. Он был разочарован поведением короля, идущим на унижения ради того, чтобы избежать войны с Францией, которая явно стремилась её развязать. Тогда Бисмарк решил сделать очень тонкий троллинг, который фактически развяжет войну: вычеркнул из сообщения слова короля, сказанные на вокзале по поводу продолжения разговора в Берлине. В получившемся варианте депеши Вильгельм I отказался принять французского посла и «велел передать, что более не имеет ничего сообщить ему». По признанию самого Бисмарка, это «произведет на галльского быка впечатление красной тряпки». Ну и что вы думали? Тем же вечером 13 июля 1870 года Бисмарк отдал распоряжение опубликовать данную отредактированную депешу в газетах. Как он и рассчитывал, реакция Парижа была бурной — большинство французских депутатов проголосовало за войну против Пруссии, которая была объявлена 19-го июля 1870-го года.

Розовая мечта всех тевтонов не только того времени, но и наших дней.

А жаль.

КО опять спешит на помощь упомянуть, что Вильгельм I - не лох вокзальный, ибо успел в 1858-ом году обновить юниты Прусской армии. После того, как военные реформы были проведены в Пруссии, позже они были распространены и в Северогерманском союзе. Все эти изобретения сумрачного немецкого гения с успехом были применены против лягушатников.

Сама война - былинный фейл лягушатников, где фрицы захватили в плен аж самого Наполеона III(sic!!) Коротко обо всем по порядку:

Луи Наполеон III был банальным сказочным долбоебом, который неумел воевать... Совсем(Единственная война, где он победил - Крымская, и то с 3-мя большими мудаками чисто задавить РИ на перевес), и не владел базовой матчастью. Из-за этого с самого начала объявления войны стала выясняться неготовность Франции к активным боевым действиям, отсутствие подготовленных запасов военного имущества и припасов, общий низкий уровень руководства. Неизбежность былинного фейла понимала вся верхушка, но норот... норот... требовал хлеба и зрелищ! Дабы быдло не гневить, они с каноничным троллфейсом продолжили бои.

Главный проебщик всея Франции

1)2-й корпус генерала Фроссара был двинут к Саарбрюкену, бой слил и город захватить не смог.

2)3-я армия наследного принца прусского вторглась в Эльзас и разбила французскую дивизию генерала Дуэ, расположенную под Вейсенбургом. Эпик вин фрицев.

3)Через 2 дня после фейла под Вейсенбургом последовал эпик фейл в квадрате: корпус Мак-Магона, расположившийся у Вёрта, был вновь атакован наследным принцем прусским, наголову разбит и отступил к Шалону. Одновременно с этим (6 августа) французы потерпели и другую неудачу: 2-й корпус Фроссара, занимавший крепкую позицию на высотах Шпихерн-Форбах, к югу от Саарбрюкена, был атакован частями 1-й и 2-й германских армий Штейнмеца и принца Фридриха-Карла и после упорного боя вынужден к отступлению.

4)14 августа произошёл бой у Коломбей — Нуйльи, а в ночь на 15 августа французы ушли за Мозель.

5)Базен, пытаясь добраться до Вердена и огородиться, решил поиграть в примитивный Товер Дефенс:Он просто сосредоточился в крепости Мец и приступил к заготовке продовольствия, чтобы выдержать длительную осаду. Не было сделано никаких попыток прорыва или действий в поддержку действий армии под командованием маршала Мак-Магона, которые в конце августа предприняли попытку движения к крепости Мец. На следующий день была произведена реорганизация германских военных сил: из гвардии, 12-го и 4-го корпусов 2-й армии, с 5-м и 6-м кавалерийскими дивизиями образована 4-я армия — маасская, вверенная начальству наследного принца саксонского. Этой армии, вместе с 3-й (общей численностью до 245 тыс.), приказано было наступать к Парижу. То есть пусть они там сидят, а мы будем штурмовать Париж!

Любитель башенок ещё до того, как изобрели современные камплютхры.

6)С французской стороны между тем сформирована была у Шалона новая армия (около 140 тыс.) под начальством Мак-Магона. К этой армии прибыл и сам император. Сначала решено было отвести её к Парижу, но против этого восстало общественное мнение, требовавшее выручки Базена, и, по настоянию нового военного министра Кузен де Монтобана (графа Паликао), при самоустранении от руководства военными операциями императора, Мак-Магон решил выполнить столь рискованную операцию, против превосходящих сил противника осуществить фланговый манёвр до

и вдоль франко-бельгийской границы до осаждённой крепости Мец. Неоднократные столкновения с настигавшими его германскими войсками (бои у Бюзанси, Нуара, Бомона) говорили о том, что Мак-Магон имеет все шансы принять ислам в настоящем смысле. А дальше былинный долбоебизм горе-месье: Он имел ещё возможность отвести свою армию к Мезьеру, но вместо того повел её к крепости Седан, вовсе не представлявшей надёжного опорного пункта и окружённой со всех сторон господствующими высотами, при этом в условиях сильно возросшей дальности артиллерийского огня «борьба в условиях окружения оказывалась для французов совершенно невозможной — их фронт простреливался артиллерийским огнем с трех сторон насквозь». Результатом такого апофеоза идиотизма стало 1 сентября: Седанская катастрофа, окончившаяся пленением всей французской армии Мак-Магона, вместе с императором Наполеоном III. Впоследствии этого ёбаного стыда, немцы не могли отказать себе в том, чтобы прогнать колонны пленной армии на виду осажденного гарнизона Меца (что, конечно, не способствовало поднятию боевого духа у французов)

7)Быдло прознало про пленение горе-имперятела и заревело. Долой эту клоунаду! ПОРА УСТРОИТЬ РЕВОЛЮЦИЮ! Охрана разбежалась, императрица включила съебатор, Ымперия лягушатников прекратила существование. И сделалась она республикой. Нее, что вы, война ещё не окончилась, даже при смене власти!

8)Немцы в течение сентября и октября ввели во Францию около 700 тысяч человек; у французов же, не считая запертой в Меце армии Базена, оставались сравнительно ничтожные надёжные силы. Вместе с корпусом Винуа, успевшим отступить в Париж, в городе можно было насчитать до 150 тыс. человек, из которых значительная часть — весьма сомнительного достоинства; около 50 тыс. находилось в разных депо и маршевых полках; кроме того, насчитывалось до 500 тыс. человек в возрасте 20—40 лет, которые и послужили мобилизационным ресурсом для формирования новых корпусов. Какие шансы армии из школоты, баб и студентоты против регулярных войск, которые выиграла кучу сражений подряд? М-М-Могилизация!

9)Немецкие силы быстро продвигались и уже 15 сентября были под стенами французской столицы. Сразу же начались приготовления к осаде. 17 сентября прусскими войсками были отбиты последние попытки французов спасти пути снабжения Парижа. 18 сентября были окончательно заблокированы все железнодорожные пути сообщения с Парижем, а 19 сентября прусская армия официально приступила к осаде французской столицы. Тут появилось одно но: РИ и англичанка начали динамит Вильгельму I, мол, вы чего там устроили, а ну ка прекращайте это безобразие, а то не надо ляля, чтобы вы всю Гейропу раком ставили и по назначению её использовали!!! РИ и Англичанка спасают лягушатников от экстерминатуса.

10)Сабж уже сам готов эту глумляющую войну закончить, но он не был преклонен. Карфаген Париж должен быть разрушен! Тем временем главнокомандующий войсками Парижа Трошю понял, что город полностью окружён, союзных войск поблизости нет, и что город предстоит оборонять его армии в одиночку. Боеспособность Национальной гвардии оставляла желать лучшего, а боеспособные гарнизонные войска были слишком малочисленны, чтобы противостоять немцам. В ходе осады Парижа Трошю допустил много ошибок. Вместо того, чтобы препятствовать продвижению немцев, Трошю предполагал, что главнокомандующий немецкой армией Мольтке решит штурмовать город. Французский главнокомандующий надеялся, что штурм немцев обязательно должен провалиться, и только тогда французы смогут перейти в контратаку. Однако Мольтке не планировал штурмовать город, так как он понимал, что обороноспособность Парижа при штурме будет очень высокой и что все немецкие атаки будут отбиты. Как уже раньше упоминалось, немецкие военные отклонили предложение Бисмарка начать бомбардировку города, мотивируя это тем, что это вызовет большое недовольство мировой общественности. Взамен этого был разработан план, по которому предусматривалось держать город в осаде, пока его жители не начнут голодать. Эпичное дежавю: за 70 лет до того, как произойдет блокада Ленинграда.

Боялся до усрачки, что Париж зохавают.

11)Ноябрь. Париж уже начинал голодать, и на Трошю, как главнокомандующего военными силами столицы, легла большая ответственность за дальнейшую судьбу города. 30 ноября была предпринята одна из последних попыток прорвать кольцо окружения. 80 000 французов атаковали вюртембергские войска. Но атака закончилась неудачей.

12)В течение зимы в прусском штабе начали возникать напряжённые отношения. Ответственные за осаду города Мольтке и Блюменталь начали беспокоиться по поводу затянувшейся осады. Слова Бисмарка о бомбардировке города всё чаще звучали в прусских штабах. Время шло, и беспокойство среди прусских военачальников всё более возрастало. Немцы боялись, что французы, видя нерешительность прусской армии под Парижем, захотят взять реванш в войне. Новые армии создавались во Франции с поразительной скоростью. Бисмарк очень боялся, что Франция сможет в любой момент убедить любую сильную державу на континенте напасть на Пруссию (с этой миссией в Петербург был отправлен Адольф Тьер, чтобы уговорить царское правительство выступить на стороне Франции, но Александр II не принял его предложения). Вскоре для главнокомандующего Мольтке нашлась новая причина для переживаний: зимой было затруднительно осуществлять поставки продовольствия и вооружения немецким частям, осаждавшим Париж. Голодали и парижане, и держащие их в осаде немцы. Из-за недоедания и сильных морозов прусские солдаты сильно ослабели. Вскоре в немецкой армии вспыхнул туберкулёз. Кроме того,

Мольтке был вынужден всё время снимать часть солдат, осаждавших город, для отражения нападения других французских армий.

13) **НАКОНЕЦ-ТО**, Париж капитулировал! До 28 января Париж бомбардировали из крупнокалиберных орудий. Всего за несколько дней городу был нанесён ущерб больший, чем за все предыдущие и последующие осады. В ходе бомбардировки погибло 400 парижан. 28 января город окончательно капитулировал.

Короновался Кайзер во Франции, а не во Втором Рейхе.

14) 18 января в Версале Вильгельм I объявил о создании Германской империи, а себя объявил единоличным правителем — германским кайзером. Так Пруссия окончательно закрепила свою победу. К Северогерманскому союзу были присоединены несколько южногерманских государств. С Франции оттяпали ещё Эльзас и Лотарингию (А то РИ и англичанка будут нерничать). 17 февраля 1871 года прусская армия устроила небольшой парад победы в Париже. Бисмарк соблюдал перемирие, подписанное вскоре после сдачи Парижа, и даже посылал гуманитарную помощь парижанам. Былинный вин дойчей!

Второй Рейх

Мы не нуждаемся в войне, мы принадлежим к тому, что старый князь Меттерних имел в виду, а именно к полностью удовлетворённому своим положением государству, которое при необходимости может себя защитить. И, кроме того, даже если это станет необходимым — не забывайте о наших мирных инициативах. И я заявляю об этом не только в Рейхстаге, но особенно и всему миру, что в этом состояла политика кайзеровской Германии все прошедшие шестнадцать лет.

— Сабжу

Германская империя была федерацией; император являлся главой государства и президентом (первым среди равных) федеральных монархов (короли Баварии, Вюртемберга, Саксонии, великие герцоги Бадена и Гессена и др., в том числе сенаты свободных городов Гамбурга и Бремена). Вильгельм принял титул германского императора неохотно, он предпочёл бы именоваться императором Германии, но этот титул не устраивал федеральных монархов.

Вильгельм I

Укреплению внешнего мира содействовали дружественные отношения, которые император Вильгельм поддерживал с самыми могущественными из иностранных государей. При его встречах с австрийским императором Францем-Иосифом в 1871 году был положен конец вражде 1866 года и восстановлена старинная дружба. При встрече трёх императоров в Берлине, происходившем с 6 по 11 сентября 1872 года, установлено было согласие трёх монархов во всех главнейших политических вопросах (один из которых - наш Александр II). Центр тяжести европейской политики был перенесен в Берлин. Среди этих успехов неожиданно совершено было покушение на жизнь императора Вильгельма. 11 мая 1878 года подмастерье жестяных дел Макс Хедель дважды выстрелил из револьвера, когда Вильгельм проезжал в открытом экипаже с великой герцогиней Баденской по улице Унтер-ден-Линден. Император остался невредим, злоумышленник был задержан. Результатом этого было внесение в рейхстаг закона о социалистах, но 24 мая он был отвергнут. 2 июня, когда император, сидя один в коляске, ехал в Тиргартен, из окна второго этажа дома № 18 на Унтер-ден-Линден были сделаны в него дробью два выстрела, причем император получил несколько тяжких ран. Виновник покушения, доктор Карл Эдуард Нобилинг, нанеший самому себе опасную рану, был арестован на месте преступления. Хедель был обезглавлен в Берлине 16 августа 1878 года; Нобилинг умер 10 сентября 1878 года от последствий нанесенной им себе раны.

В конце своего царствования Вильгельм задумал социальные реформы. Он обратился к рейхстагу с посланиями от 17 ноября 1881 и 14 апреля 1883 года, вследствие которых изданы были в 1883 году — закон о кассах для больных рабочих, в 1884 году — закон о страховании против несчастных случаев, и в 1885 году оба эти закона распространены на рабочих, служащих в разных транспортных учреждениях, а в 1886 году — на земледельческих и лесохозяйственных рабочих. В рескрипте императора от 4 января 1882 года стремлению оппозиционных партий ввести парламентский образ правления было противопоставлено конституционное право прусского короля лично руководить политикой своего правительства. В последние годы жизни кайзер Вильгельм пользовался большой популярностью в народе и воплощал в себе образ «старой Пруссии». Он умер после непродолжительной болезни в год трёх императоров 9 марта 1888 года в Старом дворце на Унтер-ден-Линден и был похоронен 16 марта в Мавзолее Шарлоттенбургского дворца.

Бисмарк во время правления Вильгельма I мочил в сортире коммуняк, ибо боялся красной гидры социализма больше, чем ночной кошмар. Потому что Вильгельм I уже пережил 2 покушения. Если

развиваются индустриальные районы, значит там зарождаются социалисты. Ему удалось через скандалы, интриги и расследования протащить в законодательство репрессии против деятельности социалистов. И теперь запрещены все митинги, бурления говен, хотя они имеют право избираться в рейхстаге.

Вначале Германия отставала от Англии и Франции в отношении регулирования взаимоотношений между владельцами предприятий (нем. Arbeitgeber — работодателями) и наемными рабочими и служащими. Но Бисмарк замыслил свои пенсионные реформы как средство для превращения рабочего класса в класс лояльных государству и консервативно настроенных, то есть дорожащих своим положением, рентнеров. По мнению Бисмарка, такой государственный капитализм был бы лучшим лекарством от социал-демократии. Он начал с направления в рейхстаг проекта страхования здоровья работающих (1883), который предполагал выплату пособия по болезни, начиная с её третьего дня, максимум на 13 недель. После трёх лет дебатов, в 1884 году было введено страхование от несчастного случая. Наконец, в 1889 году рейхстагом был принят закон о пенсионном обеспечении в связи с возрастом или утратой работоспособности. Однако суммы, выплачиваемые на основании этого закона, долгое время были крайне невелики, составляя в 1914 году в среднем 152 марки в год, в то время как средняя годовая зарплата равнялась в том же году 1083 маркам. С этим вышел фейл: 1) Неустроило ни рабочих, ни работодателей. 2) Это не остановило рост влияния социал-демократов.

Ещё он 18 июля 1881 года был срочно заключён договор, представляющий собой возрождение «Союза трёх императоров» — России, Германии и Австро-Венгрии. В соответствии с ним участники обязались соблюдать нейтралитет, если даже один из них начнёт войну с любой четвёртой державой. Таким образом Бисмарк обеспечил себе нейтралитет России на случай войны с Францией. Германия встала в ту ситуацию, что опять разгорится война с лягушатниками, а Россия и Австрия очень не хотела ещё одно усиление и так сильной сверхдержавы. Со стороны России это было следствием серьёзного политического кризиса, вызванного необходимостью прекратить начавшуюся неограниченную охоту за представителями государственной власти, которая нашла поддержку со стороны многих представителей буржуазии и интеллигенции.

В 1885 году началась война между Сербией и Болгарией, чьими союзниками были, соответственно, Россия и Австрия. Франция стала поставлять оружие России, и Германия оказалась перед угрозой войны на два фронта, что, если бы это произошло, было равносильно поражению. Пришли вести о том, что Генеральные штабы России и Франции начали разрабатывать планы войны с Германией. Началась тарифная война, связанная с поставками пшеницы и ржи в Германию. Российские активы были переведены из Берлина в Париж.

В 1881 году Бисмарк заявил, что «до тех пор, пока я канцлер, у Германии не будет никакой колониальной политики». Однако, независимо от его воли, в период 1884—1885 годов были созданы немецкие колонии в Юго-Западной и Восточной Африке, в Того и Камеруне, Новой Гвинее, на архипелаге Бисмарка, Соломоновых и Маршалловых островах. Немецкий колониализм сблизил Германию с её вечной соперницей Францией (что обеспечило достаточно стабильные отношения между странами на протяжении 1880—1890-х годов), но создал напряжение в отношениях с Англией.

Во времена Бисмарка в колонии направлялось лишь 0,1 % экспорта, но и импорт из колоний в Германию составлял такую же долю. Бисмарк считал, что содержание колоний весьма дорого обходится как в экономическом плане, так и в политическом, поскольку колонии всегда являются источником неожиданных и тяжёлых осложнений. Колонии отвлекают ресурсы и силы от решения насущных внутренних проблем.

В марте 1887 года Бисмарку удалось сформировать устойчивое консервативное большинство в рейхстаге, которое получило прозвище «Картель». На волне шовинистической истерии и угрозы войны с Францией, избиратели решили сплотиться вокруг канцлера. Это дало ему возможность провести через рейхстаг закон о семилетнем сроке службы.

То есть вся внешняя политика Бисмарка заключалась в том, чтобы избегать войны на 2 фронта. Слева Франция, справа РИ. И никто не говорил, что всё будет легко и просто. Франция желает реванша, а РИ не очень хочет усиления Дойчлянда. И Бисмарк вынужден вести переговоры с Александром II, чтобы он клал большой болт на делишки Рейха в международной арене.

Ещё Бисмарк совершил 1 большой фейл, который аукнется Германии в ПМВ: Поддерживая антирусскую политику Австро-Венгрии на Балканах он самоуверенно поверил в невозможность франко-русского союза («Царь и „Марсельеза“ несовместимы»).

Фридрих III

Умерший братсын, который успел поправить Рейхом всего 99 дней(sic!). Ибо банальный курильщик. Из-за чего его вскрыл рак. Дело было так:

Новый кайзер приехал в Берлин в 11 вечера 11 марта; свидетели его приезда были шокированы несчастным видом императора. Встал вопрос, как долго проживёт смертельно больной император и чего он надеется достичь. И нет, не смотря на полудохлое состояние, он всё-же выполнял свои обязанности. Дальше Фридрих медленно, но безболезненно загнивал в постеле. Не смотря на рвение, он что-то сделать не успел.

Вильгельм II

Лучше положить на месте все 18 корпусов немецкой армии и 42 миллиона немецкого народа, чем отказаться от какой-либо части территориальных приобретений Германии

— *Вся суть полноты Вильгельма II*

Самовлюблённый, суетливый, любитель театральных поз и напыщенных речей, всегда стремившийся играть эффектную роль, молодой кайзер скоро поссорился с властным стариком-канцлером, который не терпел вмешательства в свою политику. Между канцлером и кайзером имелись серьёзные разногласия по вопросу об отношении к России. <...> Бисмарк, как всегда, считал войну против России губительной.

— *Вильгельм II посылает сабжу*

А внук Вильгельма I оказался ебанутой выскочкой с амбициями всё захватить и доминировать. Его также заебала популярность сабжу, который ещё и Зюганова в КПРФ пересидит, что он сразу же отправил его в отставку. Всё! Теперь я Чёрный Властелин и я буду решать все проблемы сам! После смерти своего отца, царствовавшего лишь три месяца, Вильгельм вступил на престол 15 июня 1888 года. Первым его манифестом было горячее воззвание к армии и флоту, в котором он указал на свою тесную неразрывную связь с войском, на военную славу своих предков, на незабвенный образ своего деда как полководца, и на свою решимость поддержать честь и славу армии.

Поначалу вполне вменяемые действия. Внешняя политика Германии всё так же зиждилась на основе, заложенной Вильгельмом I и Бисмарком, — на Тройственном союзе. Этот политический союз император стремится упрочить экономическими связями, для чего в ноябре 1891 года были заключены торговые договоры между Германией, Италией и Австро-Венгрией. К тому же таможенному союзу привлечены Швейцария и Бельгия. Основанные на взаимных уступках в сфере международной тарифной политики, эти договоры должны были обеспечить по крайней мере на 12 лет правильные и прочные отношения по международной торговле. Именно в это время германская промышленность получила наибольшее своё развитие.

Но вскрылись проблемы сразу после вхождения на престола Вильгельма: За долгие годы (1862—1890 гг.) пребывания на посту канцлера Бисмарк создал подвластный только ему бюрократический аппарат. Для вхождения в этот круг надо было быть либо родственником князя, либо его старым знакомым, и проявлять при этом постоянную лояльность и оказывать ему поддержку. Вышло так, что этот бюрократический аппарат после ухода Бисмарка (его сын Герберт подал в отставку с поста министра иностранных дел в тот же день) оказался практически неуправляемым. Для чиновников князь Бисмарк был непререкаемым авторитетом. Как только у власти оказался «чужой», они стали чинить всевозможные препятствия на пути нового канцлера. 29 марта 1890 года Каприви отменил закон против социал-демократии. С одной стороны, удовлетворялись интересы буржуазии, а с другой стороны, началась «тридцатилетняя война» между социал-демократами и консервативными партиями, что служило очагом нестабильности в Рейхстаге, при этом кайзер вынужден был выступать посредником в их отношениях. В первые дни назначения Каприви был принят ряд весьма неоднозначных законов и политических решений, кратковременно поставивших Германию в неудобное экономическое и политическое положение (что впоследствии вызывало полярные оценки в обществе): отмена бисмарковского Вельфского фонда (хотя, с точки зрения морали, решение об упразднении фонда, созданного для подкупа прессы, было правильным), отмена паспортных ограничений на границе с Францией (из-за чего открылось оперативное поле деятельности для французской разведки, но что очень способствовало проникновению германских товаров на французский рынок), снижение на 30 % торговых пошлин на импортное зерно (что очень сказалось на состоянии немецкого сельского хозяйства, но позволило в значительной степени снизить цены на хлеб).

Ещё одна проблема: в самом начале XX века была осознана острая необходимость морской защиты колоний. Строительство германского флота, по мощи не уступающего английскому, было крайне болезненно воспринято в Лондоне и привело к развернувшейся в начале XX века гонке морских вооружений. Первый морской закон от 28 марта 1898 года не сразу, но постепенно был осознан как вызов, брошенный Вильгельмом английскому господству на морях. Стремление кайзера создать военно-морской флот долгое время также считалось одной из причин мировой войны. Британии не нужен был сильный и опасный германский флот. Также стоит отметить и растущие противоречия между европейскими державами, которые привели, несмотря на тёплые личные и родственные отношения Вильгельма с монархами Великобритании и России, к Первой мировой войне.

Даже не алконафт, а сферический фанат дудки.

А этот поведет империю в Адъ и Израиль!

До свидания, до свидания.

Кайзеры, сферические в вакууме.

То есть Вильгельм II думал о том, как достичь статуса мирового кайзера. А что будет потом и как из трясины выбираться? - об этом он не подумал. И вот это накопленные десятилетиями проблемы влились в большой махач по всему миру. Германия же **СТРЕМИЛАСЬ К МИРОВОМУ ГОСПОДСТВУ!!!** 110дин А точнее, хотела выпилить всех конкурентов на планете, оттяпать колонии и рынки сбыта продукции. К 1914 году Германия — молодой хищник, не успевший к разделу планеты. «Прогрессивные» немцы все чаще задаются вопросом, отчего почти всем миром владеют «некультурные» Англия с Францией, отчего «древняя немецкая» Прибалтика в составе России и вообще «Рюрик наш». Немного позже немецкий Гауптманн Очевидность рассмотрел Францию (на фоне болезненной ненависти к ней Бисмарка) и Россию (на фоне неиллюзорной угрозы воплощения политической программы панславистов и расшатывания Австро-Венгрии) как угрозу своим амбициям и заключил союз с Австрией. Россия не могла допустить выпиливания Франции, и в качестве противовеса Германии заключила союз с Францией, не без щедрых кредитов, разумеется, несмотря на то, что Германия была куда ближе и культурно, и политически ещё со времени Наполеона. Германия добилась союза с Италией, имевшей претензии к французскому правлению в Савойе, заключив Тройственный союз. Само создание Германской империи стало одним из двух главных факторов начала ПМВ.

ПМВ и Конец Второго Рейха

Начало

Убийство эрцгерцога в Сараево 28 июня 1914 и стало формальным поводом для начала Первой мировой войны. Стоит отметить и саму личность вероятного престолонаследника принца Франца Фердинанда, умного жёсткого и жестокого деятеля, стоявшего в тот момент во главе чуть ли не единственной сильной антивоенной партии Австро-Венгрии.

Вообще, на Балканах все всегда вели себя по отношению к соседям как шпана в темном переулке.

Даже Николашка в этом вопросе не был конченным дебилом и пытался этот беспредел как-то дипломатически разрулить, но клубок противоречий стал таким запутанным и большим, что гнетущий похуй овладел даже самыми активными противниками войны. Не без вонии со стороны Сербии и России, Австрия открыто захавала Боснию и Герцеговину, то есть евроинтегрировала официально то, что де-факто уже было евроинтегрировано ею же еще года так с 1878-го.

Жителям оных территорий, как ни странно, это не понравилось. Ещё меньше это понравилось сербам, которые сумели пропиарить своё «фи» в Петербурге. Там дали добро и бабло, после чего сербско-югославские националисты наобразовывали тайных обществ, наподготовили туберкулёзников-убийц.

Австро-венгры этим очень толсто потроллили сербов: приурочили свои походы и бряцания всяким железом в Боснии к 28 июня: сербскому национальному трауру ака Видову дню, скорбному для сербов поминовению погибших в битве на Косовом поле в 1389 году (и относятся они к нему так же, как в этой стране к 9 мая, со всеми вытекающими культами).

Иной реакции от братушек при таких условиях ожидать не следовало — и австрияки это прекрасно понимали, что намекает, что Франц Йосиф своего племянника успешно подставил. С первого раза завалить прынца не вышло: смертельно больной туберкулёзник Неделько Чабринович кинул гранату, но, промазав, попытался эпично свалить с представления. Съев пилюлю с ядом, он решил её запить и прыгнул в реку, но та оказалась мелкой, и от яда он блеванул, после чего его вытащили на берег и нехило отметились недовольные представлением зрители. По чистой случайности через несколько часов после покушения один из убийц (их было 6), Гаврило Принцип, идя купить себе гамбургер, наткнулся на тачку Франца Фердинанда и на радостях застрелил его жену в живот. А потом и самого эрцгерцога тоже, в шею. Использовав при этом обрез курковки 16 калибру. Затем, по отработанной схеме, также блеванул, чуть не был забит набивавшей толпой и был препровождён в места лишения.

Потом переловили остальных, раскололи одного, и он признался, что оружие им выдало сербское правительство. После этого в Сараево начался антисербский погром. Только через несколько часов порядок был восстановлен военными. Так как в убийстве была замешана Сербия, через некоторое время Австро-Венгрия конкретно предъявила той, эта предъява фактически означала анальную оккупацию Сербии австрияками. Сербия не приняла только один пункт ультиматума, и Австро-Венгрия объявила им войну.

1 августа 1914 года кайзер объявил войну поддерживавшей братушек-славян России, а заодно без объявления войны напал на Люксембург. После этого он потребовал у Бельгии пропустить фрицев к французской границе, предварительно объявив войну Франции. Бельгийский король начал артачиться и не в меру раскукарекался, и тогда кайзер предъявил Бельгии. Франция попросила помощь Англию, поняв, что сейчас немцы начнут люто, бешено петушарить хрэнцузов, но Англия объявила о нейтралитете, кинув

Карикатурная мировая войнушка.

Сербский задрот успел войну развязать, а ты сиди дрочи в свои игрушки.

Коленька кайзера посылает прямиком нахуй.

союзников на произвол судьбы. Для британцев разборка в какой-то Сербии была по важности равна разборкам в Конго. Тогда просить начал король Бельгии. Поняв, что война с Германией неизбежна, Англия решила, что исчезновение Франции в пользу Германии это слишком, и всё-таки объявила ей войну. Германию поддержали союзники-австрийцы и турки с болгарам, а албанцы дали им добро на прохождение войск по своей территории. В конце октября турецкий военный министр Энвер-Паша в одностороннем порядке объявил Антанте джихад, за что пришлось отдуваться уже всей планетке.

Западный Фронт

Сумрачные тевтонцы решили быстро, решительно вставить Франции, пока русские будут мобилизовываться. Однако вздрючить Францию в обход Бельгии возможным не представлялось, а бельгийский король ответил четкой контрпредьявой, угрожая вступлением Англии: короче он пропускать фрицев не хотел. Тут следует заметить, что во времена разработки плана Шлиффена в Бельгии королем был Леопольд II, который за малую мзду был готов пропустить хоть немцев, хоть кого угодно. Но к 1914 году сменились уже и король, и начальник германского генштаба, а план остался тот же, что 10 лет назад. Кайзер набижал и на Бельгию. Однако его план Шлиффена не удался, и тому есть множество причин: растянутость коммуникаций, ошибки в развёртывании и в расчётах при планировании, ошибки генерального штаба в управлении ходом кампании (не пресекали излишний авантюризм и стремление к локальным успехам в ущерб общему замыслу), удачные контрмеры союзников (отход и вытягивание флангов), влияние нового вооружения (в первую очередь, артиллерии). Кроме того, русские вместо того, чтобы оправдать поговорку про «дураков и дороги», не только очень быстро мобилизовались, но еще поперли в наступление на Пруссию, что было совсем уже не в планах немцев. Немцам пришлось вместо стремительного блицкрига на Париж снимать с западного фронта целые корпуса, чтобы остановить «русский паровой каток». Одним словом эпик фейл при весьма удачном старте. Вообще, следует сказать, что в течение всего августа немцы слегка надорвали оборону французов и навалили англичанам таких неиллюзорных, что французскому главнокомандующему Жоффру пришлось срочно применять ментоловые свечи и огнетушитель, а затем выписать у одного русского политзаключенного трубку и усы: французская Родина была спасена массовыми расстрелами разбежавшихся солдат и лобовыми атаками на пулеметы под звуки полковых оркестров.

Кайзер очень любил свой флот и потому уделял большое внимание кораблям.

Германский флот к началу войны почти догнал британский по боевой мощи (15 дредноутов и 4 линейных крейсера Хохзеефлотте против 22 дредноутов и 10 линейных крейсеров Ройал Неви). И поэтому было решено показать англам немецкую военно-морскую мощь немедленно. Осенью 1914 г. отряд линейных крейсеров немецкого адмирала Хиппера обстрелял несколько прибрежных британских городов. Результаты с военной точки зрения были невелики: повредили стоящий в гавани лёгкий крейсер, разрушили несколько военных складов и угробили туеву хучу мирных жителей. Одиозного адмирала газеты союзников после этого рейда прозвали «убийцей детей». Разъярённые бритты послали в погоню за отрядом Хиппера добрую половину британского флота, но из-за тумана так никого и не поймали. Впрочем, по утверждениям некоторых историков, налёт Хиппера был всего лишь провокацией, чтобы возбудить и навести на прогуливавшийся неподалёку германский флот значительную часть британских главных морских сил. Если это так, то туман, помешавший догнать Хиппера, был для англов не несчастьем, а, наоборот, редкостной удачей, избавившей их от своей Цусимы в самом начале войны. Но если у Хиппера не получилось устроить в Северном море англам Цусиму, то его тихоокеанскому коллеге адмиралу Шпее это удалось, хотя и в меньшем масштабе. Сей славный флотоводец командовал эскадрой из двух броненосных и трёх лёгких крейсеров и поначалу, спасаясь от английского флота, перебазировался в октябре 1914 из Юго-Восточной Азии на остров Пасхи, чтобы спокойно терроризировать английских купцов в этом районе. Обеспокоенные англы поручили командующему своей NAWIS контр-адмиралу Крэдоку найти и обезвредить злодеев.

Вечером 1 ноября Крэдок нарвался на эскадру Шпее в почти полном составе. Отступить было поздно, и пришлось принимать бой в очень хреновых условиях. Немецкие корабли стреляли, как в тире, находясь к тому же на неосвещённой стороне горизонта, в то время как британские посудины прекрасно смотрелись на фоне заката. Английские же матросики, вчерашние рыбаки и купцы, мазали по полной программе, да ещё и волны захлёстывали пушки на нижних палубах. Немудрено, что англов постиг былинный провал — слабый «Отранто» получил приказ удирать, остальные кораблики получали от немцев люлей. Сперва избитый «чемоданами» с «Гнейзенау» «Монмут» вышел из боя и скрылся в темноте, затем удрал лёгкий крейсер «Глазго», а под конец загорелся, взорвался и пошёл ко дну со всей командой и адмиралом «Гуд Хоп». «Глазго» в итоге удалось удрать, а вот «Монмуту» не повезло — ковыляя, накренившись на один борт, он наткнулся на отставший от эскадры немецкий лёгкий крейсер «Нюрнберг» и вскоре, не приняв любезного предложения сдаться, повторил подвиг «Гуд Хоупа». Злобные фрицы даже не стали спасать экипаж, оставив кормить рыб, и вновь бросились догонять свою эскадру.

В итоге за всё сражение бритты потеряли два крейсера и 1654 моряка, включая адмирала. Немецкие корабли в ходе боя не понесли потерь — пара ранений не в счёт. Теперь германские лоханки могли безнаказанно терроризировать английских купцов около берегов Южной Америки, мешая поставкам чилийской селитры, необходимой тогда для производства пороха. Однако длилось это недолго — разъярённые англы стали готовить страшную мстю.

Но вскоре настало время вломить уже фрицам. Это случилось лишь тогда, когда немцы уже вконец задолбались сотни километров отмахивать пёхом, останавливаясь только для прицельной стрельбы по

живым мишеням, массово поставлявшимся французским командованием.

Англичане же завидев, что их союзники начинают сливать всё и вся, намеревались как можно скорее съебаться и показывать немцам фигу через Ла-Манш. Жоффру пришлось лично искать по французским ебням английского главкома (с говорящей фамилией French) и устраивать тому скандал, в результате которого чувствительный англичанин расплакался, но все же ввязался в драчку.

Еще один лулз битвы на Марне — участие в ней парижских таксистов. Дело в том, что, несмотря на пеший порядок перемещения армий, темпы боевых действий по тем временам были сумасшедшие, не говоря уже о миллионах задействованного в них пушечного мяса. Зато свою задачу они все же выполнили.

Сама битва в сверхкратком изложении выглядела так: 1 сентября 1914 года французский летун на биплане с изумлением обнаружил, что самая мощная наступательная группировка немцев, вместо того чтобы уже вечерком наслаждаться парижским блэкджеком и парижскими же шлюхами, внезапно повернула к югу в надежде устроить ошметкам французской армии анальные Канны.

Прикрывавшие ее фланг и тылы части были спешно отосланы остановить русских варваров, коварно напавших ранее своих же собственных сроков мобилизации, что для дисциплинированных и пунктуальных тевтонов никак не совмещалось с их пониманием устройства этого мира.

Видя такой баг у колбасников, французы, подгоняя пинками плакс-томми, радостно набивали на фланги и тылы. Но поскольку набивавшие были парижским гарнизоном, слепленным из того, что удавалось изловить в тылу военным патрулям, в итоге вышел крайне тупой вариант зерг-раша. Немцы, недовольно крахтя, разьебали дерзких лягушатников почти начисто, но лишь почти.

В это время в Париж наконец приехали приличные боевые части, в том числе расовые марроканские нигры. Поскольку времени было настолько в обрез, что войска надо было отправлять вчера, решено было подключить к переброске таксистов с их тазиками: вереница из 600 колываг с висящими на них гроздьями солдатиков потянулась к ближайшему отделению биореактора, ИЧСХ, не опоздала.

Что за лапшу навешали на уши доверчивым афроафриканцам ушлые парижские таксисты, неизвестно, но бошей они-таки доконали, а «марнское такси» стало лютым французским мемом лет на 50.

Очухавшись от внезапного налёта крейсеров Хиппера и похоронив разорванных немецкими снарядами младенцев и гёрл, англы начали готовить «асимметричный ответ». Тут как раз подвернулась неслыханная удача: ночью 26 августа 1914 г. на Балтике в районе острова Оденхольм наскочил на мель тевтонский новейший крейсер «Магдебург». Гансы тщетно пытались его снять с мели, хотя выкинули за борт всё что можно, и даже что нельзя — например, снятые с петель бронированные двери между переборками. Но корабль застрял прочно, и лучи утреннего рассвета озарили недалече наблюдательный пост русских варваров. Те тут же сообщили куда следует, и русское командование выслало к месту аварии два крейсера: «Палладу II» и «Богатыря». Кроме того, наблюдатели начали обстреливать крейсер из винтовок (sic!). Фрицы ответили из пулемётов, а когда им вконец надоела эта глупая возня, разнесли вышку поста из пушек. К этому времени подоспели вызванные на подмогу немецкие суда — крейсер «Амазон» и миноносец V-26 — и начали снимать с «Магдебурга» экипаж. Когда они почти закончили спасательную операцию и собрались отваливать, появились русские крейсера и открыли огонь. Немецкие кораблики получили несколько попаданий и поспешно слиняли.

Крейсер был взорван командой, чтобы не достался врагу. Однако фрицы в спешке не успели сжечь секретные коды своего флота и просто выкинули их за борт. Коды были найдены русскими водолазами и переданы союзникам. Теперь англы могли свободно читать все шифровки гансов и узнавать заранее о готовящихся ими пакостях.

Тут как раз Хиппер решил пойти в разведку и вновь направился к берегам Туманного Альбиона. Но хитрые бритты теперь были в курсе и стали готовить ловушку. В море на перехват вышел большой отряд английских крейсеров под командованием адмирала Битти. В районе Доггер-Банки 24 января 1915 бритты увидели корабли Хиппера и бросились в погоню. Поначалу всё шло хорошо, англам удалось взять под обстрел флагман Хиппера «Зейдлиц». Он получил снаряд прямо в трюм с боеприпасами и в результате их детонации лишился двух кормовых башен. Однако флагман Битти «Лайон» тоже получил сильные повреждения и вынужден был выйти из боя. После этого командование принял контр-адмирал Мур. Он, неверно истолковав флажные сигналы Битти, перенёс весь огонь на шедший в конце немецкой колонны недоношенный линейный крейсер «Блюхер».

Этот корабль ещё при постройке стал жертвой информационной войны: коварные англы намеренно запустили гансам дезу, занижавшую ТТХ будущих линейных крейсеров. В итоге «Блюхер» получился гораздо слабее первого английского линейного крейсера «Инвинсибл». И вот теперь по этому дистрофику лупили самые мощные английские крейсера. «Блюхер» героически отбивался, но силы были неравны. Вскоре германский кораблик загорелся и отправился ко дну. Однако пока англы мочили «Блюхер», остальным судам Хиппера удалось удрать к берегам Германии.

После разгрома эскадры Крэдока Шпее направился в Южную Атлантику, чтобы устроить большие проблемы английской торговле в этом районе. Заодно он планировал обстрелять Фолклендские острова, прихватизировать с них всё ценное и пленить их губернатора. Само собой, англы такого допустить не

могли, да и самолюбие британских морячков поражение при Коронеле нанесло серьёзный удар. Поэтому была срочно сформирована эскадра под командованием вице-адмирала Стэрди из двух линейных, трёх броненосных, двух лёгких крейсеров и одного вспомогательного, чтобы покарать грязных гуннов. Причём линейные крейсера отправили в Южное полушарие, не считаясь даже с опасностью очередной проделки Хиппера в Северном море. К 7 декабря 1914 г. английская эскадра добралась до столицы Фолклендов Порт-Стэнли. Там моряки встретили перепуганного губернатора и не менее перепуганного командира броненосца «Канопус», со дня на день ожидавших нападения злобного Шпее. В связи с этим они мобилизовали всех взрослых мужиков на островах, баб с детишками спрятали подальше от берегов, укрепили острова как могли и посадили «Канопус» на мель с целью превратить его в береговую батарею. Стэрди успокоил их, дал им несколько лишних пушечек и взвод морской пехоты, а сам занялся погрузкой угля и ремонтом своих корабликов, планируя к вечеру 8 декабря выйти в море на поиски немецкой эскадры. Пока остальные суда грузились углём и перебирали машины, вспомогательный крейсер «Македония» патрулировал возле гавани.

В 2.30 около островов появились крейсера фрицев. Их заметили с крейсера «Македония», и англы стали спешно готовиться к бою. В 5.30 Шпее объявил на своих кораблях боевую тревогу. Он был в прекрасном настроении, поскольку был уверен, что на Фолклендах нет ничего страшнее «Канопуса» и «Отранто». Командир крейсера «Гнейзенау» капитан-цур-зее Меркер сомневался, стоит ли идти на Фолкленды, поскольку совершенно справедливо опасался встретить там засаду коварных бритов. В наказание Шпее отправил его в разведку вместе с вполне лояльным командиром крейсера «Нюрнберг» капитаном-цур-зее Шёнбергом. Подойдя поближе к порту, brave капитаны увидели треногие мачты линейных крейсеров, характерные для кораблей дредноутского класса. Не поверив своим глазам, они сообщил своему адмиралу, что в гавани находятся всего лишь броненосные крейсера. Храброго тевтонца Шпее это не испугало, он приказал атаковать супостатов. Однако броненосец «Канопус» был начеку и дал залп по врагам из главного калибра. Один его снаряд (причём это была учебная болванка, которую забыли заменить на боевой заряд) попал в «Гнейзенау» и сбил ему трубу. В итоге, вместо того чтобы атаковать идущий им навстречу английский крейсер «Кент», «Гнейзенау» и «Нюрнберг» повернули ко входу в гавань. Но тут пришла радиogramма Шпее, приказывающая удирать на всех парах. До великого флотоводца, видимо, наконец дошло, что в гавани Порт-Стэнли находится что-то страшное. Стэрди приказал разводиться пары и догонять фрицев. Поскольку машины немецких броненосных крейсеров поизносились в дальнем плавании, больше 18 узлов они выдать не могли. Даже самый тихходный английский крейсер «Карнарвон» давал 20 узлов, так что съебаться у фрицев не получалось. Предстояла не очень весёлая перспектива стать героями.

Англы, зная что гансы от них никуда не денутся, даже решили пообедать, пока идёт погоня. Через пару часов бриты настигли фрицев, и началась драчка. Шпее приказал своим лёгким крейсерам и транспортам с углём удирать, а броненосным — готовиться к бою. Линейные крейсера «Инвинсибл» и «Инфлексибл» и тихходный броненосный крейсер «Карнарвон» должны были мочить «Шарнхорст» и «Гнейзенау», оставшиеся корабли догнать и утопить остальную мелочёвку. Самые мощные корабли Шпее практически не имели шансов со своими 8 210-миллиметровками против вооружённых 8 305-миллиметровками линейных крейсеров Стэрди. Поначалу, правда, английские крейсера мешали стрелять друг другу дымом своих труб, и фрицы немного покопали их своими снарядами. Но после небольшого перестроения английские «чемоданы» стали попадать в цель и крушить хваленую крупновскую броню немецких корабликов. Случайно в зону боя заплыл норвежский парусник и еле успел вовремя смыться. По счастливой случайности никто из норгов от шальных снарядов не пострадал. В 16.04 Шарнхорст накренился на левый борт и через три минуты затонул. Экипаж его в горячке боя спасти никто не стал. Незадолго до гибели Шпее поднял на мачте сигнал для Меркера «Вы были совершенно правы», извиняясь перед осторожным подчинённым за свою опрометчивость. Меркеру легче от этого не стало, ибо его корабль после гибели флагмана стали расстреливать все три крейсера противника. В 18.00 его корабль повторил подвиг «Шарнхорста». Из его команды удалось спасти около 300 человек.

Тем временем английские крейсера «Кент», «Корнуолл» и «Глазго» погнались за лёгкими крейсерами фрицев. В итоге сперва «Корнуолл» догнал «Лейпциг» и завязал с ним перестрелку. К нему вскоре присоединился «Глазго», не сумевший догнать «Дрезден» из-за поломки котлов. «Лейпциг» стрелял в ответ только по броненосному «Корнуоллу», наплевав на лёгкий «Глазго». Однако силы были неравны, и вскоре немецкий крейсер принял ислам. Тем временем броненосный крейсер «Кент» погнался за «Нюрнбергом», настиг его и после полуторачасовой перестрелки утопил. Спасти из его команды удалось всего 12 человек, выжили из которых после купания в ледяной воде только 7. Вспомогательные крейсера «Бристоль» и «Македония» догнали и утопили угольщики, пленив их команды.

За «Дрезденом» англы гонялись ещё долго. Он искусно скрывался, но 5 марта его чуть не поймал около Коронеля «Кент». Британский крейсер выжал из машин всё возможное, разогнавшись до 21 узла, но немецкий кораблик оказался быстрее. 9 марта он бросил якорь у берегов Чили в бухте Камберленд. Командир крейсера Людеке из-за недостатка топлива собрался интернировать свою посудину в Чили и отправил часть своей команды на паруснике в Вальпараисо. 14 марта «Дрезден» был обнаружен английскими крейсерами «Кент», «Глазго» и «Орама». Наплевав на то, что немецкий корабль находится в нейтральной гавани, англы открыли огонь. «Дрезден» пытался отвечать, но часть его команды была на берегу, а сам он, стоя на якоре, был прекрасной мишенью. Получив порцию металла в корпус, немецкий крейсер поднял белый флаг, но не спустил германского. Англы прекратили огонь, и командир «Дрездена» капитан-цур-зее Людеке отправил на переговоры с командиром английского отряда капитаном 1 ранга Люсом лейтенанта Канариса (того самого, будущего адмирала и руководителя Абвера). Пока Люс препирался с Канарисом, Людеке свёз на берег всю команду и взорвал крейсер. Итог сражения для

фрицев: гибель эскадры и 2118 человек; англы потеряли 6 человек.

Восточный Фронт

На Востоке состоялось две среднего размера драчки: под Гумбиненном русские навалили немцам, под Танненбергом — уже немцы русским. Самое интересное, что командующие двух русских армий в том месте друг друга на дух не переносили — еще во времена боев под Мукденом Самсонов влил Ренненкампу пощечину за то, что тот не поддержал его с флангов. Здесь все повторилось — пока первый громил немцев под Гумбиненном в Восточной Пруссии, тем самым оттягивая германские войска от Парижа, второй пил водку, разворовывал полковую казну и упорно не желал приходить на помощь. В итоге, армия Самсонова попала в немецкое окружение под Танненбергом, а сам командующий застрелился. В приступах патриотизма о численности войск стараются не упоминать, но де-факто колбасники разбили двукратно превосходящие силы царской армии — еpic fail. Что самое доставляющее в этой истории — снятые с Западного фронта части на Восточном к Танненбергу не успели, а на Западном их отсутствие позволило чаехлёбам и лягушатникам, едва не лопнув от натуги, заставить немцев прилечь отдохнуть от месячного кросса на бережку Марны. Этот факт породил лютый мольткесрач и людендорфофап среди немцев и выжал несколько скупых слезинок умиления в адрес русского говнокомандования у англичан и французов, ласково называвших армию Той Страны steam roller, паровым катком.

Поскольку ни пообедать в Париже, ни поужинать в Петербурге кайзеру Вилли не удалось, Танненберг назначили эпичнейшей победой тевтонского оружия над славянскими ордами. Короче, разделаться со всеми по очереди не удалось. На Западе народ активно закапывался в землю, на Востоке мордобой шел с переменным успехом (русская армия образца 14 года вполне на равных тягалась с немцами, но продолжалось это, увы, недолго).

А Австро-Венгрии в ту осень пришлось пососать с причмокиванием — русские ввалили ей по полной программе, вошли в Галицию и взяли Лемберг Львов. Попутно выяснилось, что разные народности империи имеют разные способности к спорту — чехи и словаки бежали от русских куда быстрее немцев и мадьяр, а некоторые бежали вообще в другую сторону, отчего в русском плену скопилось вскоре две дивизии чехов и словаков, в будущем белочехи, готовых по первому приказу вдуть своему бывшему государю императору. На сербском фронте австрияки руками кОзакЪв устроили умножение на ноль мирного сербского населения, но далеко в Сербию тогда продвинуться не смогли.

В конце октября в войну против России вступила Турция. Её армия и флот, ведомые турецкими немецкими генералами и адмиралами, начали войну без ведома султана, отчего уже в январе 15-го пришлось причмокивать в такт с Австро-Венгрией. На море для турок всё вроде бы началось бодрячком. Добрые гансы, и раньше продававшие туркам свои старые броненосцы, на этот раз так расщедрились, что дали два новейших крейсера «Гебен» и «Бреслау» вместе со своими командами и контр-адмиралом Сушоном! Этот славный флотоводец тут же пообещал раздавить ненавистный туркам русский Черноморский флот и начал действовать. Сначала он обстрелял крупные порты (Севастополь, Одессу, Новороссийск, Феодосию). Итоги были приблизительно те же, что и у Хипера: уничтожение минного транспорта, канонерской лодки, трёх пароходов, парусной шхуны и угольной баржи, нанесение повреждений дряхлому миноносцу и нескольким гражданским судам, захват грузового парохода, разрушение радиостанции и угольных складов, гибель мирных жителей. При этом флагман Сушона линейный крейсер «Гебен» сам словил несколько снарядов с береговых батарей и старого броненосца «Георгий Победоносец», стоявшего в Севастополе. Русские настолько были не готовы к войне, что даже не подорвали дистанционно управляемое минное заграждение в Севастополе, на котором несколько минут маневрировал «Гебен». Однако вскоре удача отвернулась от Сушона, когда его крейсера встретились у мыса Сарыч с русским флотом. Пользуясь туманом, мешавшим остальным судам русской эскадры вести прицельный огонь, «Гебен» завязал перестрелку с флагманским броненосцем «Евстафий». Сушон, видимо, хотел утопить его вместе с командующим флотом адмиралом Эбергардом. Фрицы начали стрельбу по науке: перелёт, недолёт, накрытие, что позволяло поразить цель аж с третьего залпа. Но проклятые русские варвары с «Евстафия» всем наукам вопреки накрыли «Гебен» с первого залпа! В итоге через четырнадцать минут боя «Гебен» позорно бежал, несмотря на превосходство в артиллерии! Говорят, на его борту погибло тогда 112 морячков, среди которых было немало турок, приглашённых поглядеть на образцово-показательный расстрел старых русских корыт. На «Евстафии» погибло 33 человека. Лёгкий крейсер «Бреслау» был обстрелян броненосцем «Ростислав», после чего спрятался за корпус «Гебена» и больше в бою не участвовал. Вторая стычка «Гебена» с броненосцами «Евстафий» и «Пантелеймон» (бывший «Потёмкин», тот самый!) также окончилась для него повреждениями и бегством. Кроме того, во время очередного набега на русское побережье подорвался на mine и затонул турецкий крейсер «Меджидие». Русские его подняли и даже пытались починить и ввести в состав своего флота, но хреновые машины требовали капитального перебора.

На суше ситуация была ещё хуже: после нападения на черноморские порты войска Кавказского фронта перешли в наступление и начали раскатывать в блин турецкую армию. Русские войска захватили ряд населённых пунктов на территории Турции и к декабрю 1914 г. вышли к городу Сарыкамыш. Здесь brave османы попытались организовать контрнаступление, но потерпели поражение, потеряв 90000 человек. Тем не менее, их столица по-прежнему очень кстати располагалась на берегах Босфора, так что пройти из Средиземного моря в Черное было теперь немногим проще, чем из Балтийского по Неве в Ладогу, что обещало России ощутимые проблемы с поставками оружия из Франции.

Посиделки!

После того как немецкое наступление закончилось, настал черед позиционной войны.

Казалось бы, с чего вдруг? Но так уж получилось, что Первая мировая пришлась на период развития вундервафель, когда дальнобойность артиллерии и стрелкового оружия сильно превосходила мобильность войск. Оборонявшиеся в таких условиях получали огромное преимущество перед нападавшими, особенно если с умом подходили к строительству оборонительных сооружений. У нападавших же способов прорыва обороны было всего ничего, так как годных танков и штурмовиков с бомбардировщиками тогда еще не было, а артиллерия не могла обеспечить достаточно быструю и мощную артподготовку. Вдобавок, старые генералы обучали и требовали от солдат сделать лицо Свиборгом и наступать ровными рядами, как при Наполеоне. Естественно, сидящие в окопах обороняющиеся никак не могли упустить такую возможность пострелять по живым цепочкам.

Вообще ПМВ стала настолько эпичной благодаря следующим задумкам: тормоз отката у пушек, что позволяло, например, винтарнейшей французской 75-миллиметровке делать до 30 выстрелов в минуту, пулемет и колючая проволока. Первые два великих прорыва человеческой мысли позволяли выпиливать набигающий на окопчики норот тысячами, а колючку сначала предполагалось использовать в загонах для скота, чтобы волки становились сытыми где-нибудь в другом месте. Оказалось, что она отлично подходит и в качестве загона для бравых солдатиков.

Другой причиной скатывания войны в позиционный тупик стало, как ни странно, развитие железных дорог, позволившее снабжать многомиллионные армии. До того времени ни одно войско не могло физически образовать единую линию фронта от моря до моря просто по причине недостаточной численности. При этом теряла смысл сама идея окопной войны, поскольку если в обороне невозможно образовать единую линию фронта, противник может спокойно зайти в тыл и покарать анально.

Вплоть до 1917 г. перед озадаченными генералами стояла неразрешимая проблема: как быстро прорвать заграждения из колючей проволоки и подавить непосредственно в ходе наступления не подавленные пулеметные точки. И хоть прорывать оборону научились быстро, но всё еще невозможно было развить наступление на глубину, достаточную для прорыва стратегической линии фронта.

Со временем выход был найден, когда выяснилось, что двести хороших, годных танков способны сделать и то, и другое, но пока оно выяснилось... Все сидели по окопам, лениво перестреливаясь, ходили на обед пить чай к противнику, в общем, идиллия.

Но тогда к жизни человека в цивилизованной Европе относились иначе, чем сегодня, так что генералы спокойно посылали их на смерть десятками тысяч ради того, чтобы сдвинуть фронт на два-три километра. Наступления такого типа были довольно оригинальными с сегодняшней точки зрения: на вражеские позиции бежит толпа солдат, по ним лупят пулеметы, минометы, говнометы и прочие разнометы, онидохнут. Итог: КРОВЬ МЯСО КИШКИ и прочее гуру. Если такая атака была успешной (а большинство таки захлёбывались в собственных кишках, ибо другого варианта атаки командиры просто не знали), оставшаяся после мясорубки горстка солдат наспех, из говна и палок, оборудовала защиту в сторону противника, дожидаясь пополнений свежего мяса от своих. В случае же неудачи армия с пафосным криком «RUNAWAY!!11» неслась к своим окопам и грустно подсчитывала убитых. ЧСХ, успешная оборона нередко вызывала острые приступы ЧСВ у командования, отчего уже оборонявшаяся сторона решалась на штурм, вызывая неизбежную рекурсию до тех пор, пока у одной из сторон всё же не закончится мясо.

К этому надо добавить, что антибиотиков тогда не было. Совсем. Поэтому те, кому повезло отделаться ранением, часто умирали от гангрены. Смерть от гангрены особенно легка и приятна, наркоманы на коаксиле гарантируют это. Однако же кто не получил ранения нередко от разрыва шаблона впадали в депресняк и не хотели больше воевать, что тоже создавало немало проблем.

Основные занятия солдат в окопах: 1) Кинцо; 2) Книжицы; 3) Курение + бухать; 4) Играть в игрульки.

Стоит отметить, что немцы славненько постарались, задействовав в наступлении более тысячи стволов ТЯЖЕЛОЙ артиллерии.

Пиздец был поистине феерическим: собственно, именно отсюда и происходят легенды о «одной винтовке на троих». Командование преимущественно занималось «выравниванием фронта» — через тридцать лет этот бесценный опыт очень пригодился уже вермахту. Довыравнивались до Житомира, Риги и Минска. Утешаться пришлось, как обычно, тем, что могло быть гораздо хуже.

В качестве эталонного примера долбоебизма русского командования можно привести пример двух крепостей — Новогеоргиевска и Ковно. В Новогеоргиевске солдаты развлекались в основном отловом несчастных ЕРЖ, подозреваемых в распятии Христа и шпионаже в пользу немцев, а также спорами о суммах, за которые их вот-вот продаст немцам любимое командование. Вдохновившись столь деловой атмосферой в гарнизоне, главный инженер решил развезаться — покататься на машинке и побухать поинспектировать передовые позиции. Чтобы в дороге не было скучно, взял с собой почитать генеральный план укреплений крепости. В дороге его корован (никем, конечно же, не охранявшийся) был закономерно ограблен немецкими разведчиками. Конец истории очевиден: солдатня окончательно уверилась в том, что ZOG таки не дремлет, а немцы, постреляв по ключевым точкам крепости несколько дней, без особого труда ее захавали. Атмосферу пиздеца усиливает то, что, при тяжелейшей ситуации со снабжением во

всей армии, все сотни пушек, снарядов, патронов и жратвы, а также личный состав до командующего гарнизоном включительно были сданы немцам без боя. Парадокс в том, что крепость Осовец, в десять раз слабее, грамотно сопротивлялась тем же силам противника. Охуение от столь эпического проёба было столь велико, что главнокомандующий Алексеев просился в отставку.

В Ковно история была куда более фееричная. Комендант Ковно Григорьев в течение шести лет командования крепостью беззаботно пинал хуи, забивал на завершение строительства укреплений и пополнение арсенала, а на подчиненных, предлагавших сделать ну хоть что-нибудь, например, расчистить сектора обстрела или построить нормальные бункера для оружейной прислуги, смотрел как на говно. Разумеется, когда жареный петух клюнул и тевтоны ВНЕЗАПНО оказались возле крепости, столь же ВНЕЗАПНО выяснилось, что в крепости есть, например, части, вооруженные кавайными японскими винтовками, но к ним нет патронов и штыков. А есть даже части, вооруженные исключительно поцреотизмом. А артиллеристам приходится укрываться от обстрелов в канавах. Впрочем, наш герой и здесь показал себя настоящим д'Артаньяном: оборонный совет крепости, предписанный уставом, разогнал и руководил всем лично. Пару дней от немцев с грехом пополам отбивались, но затем они таки прорвались к фортам. Наш сказочный долбоеб смекнув, что полимеры просраны начисто, приказал пушкарям стрелять, солдатам штыками колоть, офицерам кричать «За веру, царя и отечество!» и вообще всем быть героями, а сам быстро, решительно растворился в литовских ебенях. Разумеется, оставшиеся защитники настолько охуели от этого военного маневра, что решили всем гарнизоном отправиться на поиски отца солдатам. Немчура невозбранно вошла в Ковно, где даже не догадались взорвать мосты. Epic fail. В любой другой армии такие штучки должны были бы окончиться торжественным расстрелом, но Григорьев отделался 15 годами заключения, да и те не отсидел — в 18-м году был амнистирован большевиками.

А в 1915 г. немцы впервые применили классическую газовую атаку на англо-французские позиции под Ипром: ночью 22 апреля завезли 150 баллонов с хлором, с утраца отвернули вентили, и стали с интересом наблюдать, что из этого выйдет. Вообще-то они хотели просто по-доброму потроллить врагов, но те шутку не оценили, дико охуели при виде ползущего на них жёлтого облака и дружно съебали с позиций. Кто не успел (а не успело около 15000) — больше уже никуда не опаздывал. А в 1917 году близ того же самого городка был применён новый боевой газ — горчичный, названный впоследствии Ипритом в честь этого примечательного места.

В итоге перед немцами открылась гигантская дыра во фронте, но те сами не ожидали такого эффекта и свой шанс проебали. На оставленные позиции в срочном порядке сбежались канадцы, снабжённые биопротивогазами — обоссанными платками. Пожалуй, единственный случай в истории, когда уриротерапия принесла реальную пользу. Пришлось сумрачному гиперборейскому гению по фамилии Зелинский срочно изобретать первый угольный противогаз.

Начало конца

К 1916 году стало ясно, что продолжать войну бодрячком, как это планировалось европейскими генералами, не удастся, и на всех фронтах начался застой. Западный фронт в 1916 г. отметился двумя эпичнейшими батальями. Сначала немцы решили нашпиговать свинцом лягушатников под Верденом (aka Верденская мясорубка), и даже поначалу немало в том преуспели (чего стоит захват целого французского форта съ каким-то заблудившимся фельдфебелем), но потом опомнившиеся и опохмелившиеся французы сами устроили бошам нехилое кровопускание. Хитрый план ушлого немца Фалькенгейна представлял собой пример самого эпичного троллинга всех времен и народов: выбрать наиболее значимый в психологическом плане для лягушатников участок фронта, вбросить побольше говна снарядов крупного калибра, разбередить люто уязвленное ЧСВ французов и заставить их забросить на место срача побольше исполненных НЕНАВИСТИ хомячков юнитов. Которые должны будут потонуть в нескончаемом потоке все того же говна.

Первая часть плана прошла как по маслу, в чем бошам очень помог лягушачий главком Жоффр, посылавший куда подальше всех, кто ему указывал на сосредоточение немецких войск в районе Вердена. Поэтому первые несколько недель французские юниты исправно исчезали, как будто их и не было никогда. Как ни странно, в очередной раз поднасрали с французской подачи русские: устроили в бульбостанских ебенях масштабное наступление, но попали под friendly fire то Генерала Мороза, то Полковника Распутицы поочередно. В результате чего собственное наступление люто зафейлили, но попутно испортили боевой задор и немцам. Это дало время лягушатникам организовать под Верденом эпичную автомобильную «Дорогу в рай», по которой перебрасывали тысячи юнитов. Теперь срач превратился в унылую специальную олимпиаду: боши и французы соревновались в количестве высеров на квадратный метр фронта и срачестойкости своих хомячков. После десяти месяцев постоянной артиллерийской долбежки, боях в подпольях и прочей гурятины все остались при своих. Кстати, свой бесценнейший боевой опыт будущий первый сдавшийся в плен германский фельдмаршал Паулюс приобрёл именно под Верденом. Также отметим, что в ходе борьбы за находившийся под Верденом форт Дуомон в плен к бошам попал лейтенант де Голль, будущий генерал, президент и пароход.

Ещё надо напомнить Ютландское морское сражение - причина сотен тонн срачей историков, стыд и позор пафосного английского флота, победа вопреки немецкого флота. Изначальный план немцев с адмиралом Шеером во главе был вполне логичен — выманить часть английского флота (превосходство у которого по количеству серьезных кораблей было 37 к 21 у дойчей) и набижав толпой уничтожить его. Но англичане, с адмиралом Джеллико на мостике, прочитав немецкие радиопереговоры, создали точно такой же план —

толпой уничтожить часть немецкого флота, вышедшего в море (про то, что выходит ВЕСЬ Флот открытого моря, бриты были до последнего не в курсе). Понято, что Шеер, увидев, сколько англичан приплыло убивать его, тут же решил включить съебатор, и вернуть флот обратно в порт. ИЧХ — ему это удалось. Ни многовековая история флота владычицы морей, ни количество линкоров, ни более крупные калибры (381 и 343 мм против максимальных 305 и немцев) никуя не сделали немцам, корабли которых были более живучи, а пушки которых были более точны и скорострельны. Да еще и качество снарядов было лучше.

Итог: победа по очкам немецкого флота — три британских линейных крейсера взорваны КЕМ и погибли со всеми моряками на борту, потерянный же немцами линейный крейсер «Лютцов» был затоплен из-за повреждений, а его экипаж спасен. Но поскольку в стратегическом соотношении на море никуя не изменилось, то Джеллико все равно заявил о своем вине. Позже он был обвинен в нерешительности и трусости, и получил пинка под сраку, но надводный немецкий флот более в море не выходил. А вот подводные лодки начали генеральную репетицию битвы за Атлантику, до которой осталось каких-то 23 года...

Летом 1916 года англичане же решили показать немчуре кузькину мать на Сомме. И 1 июля, после недели адского артобстрела немецких окопчиков, вспомнили славные боевые традиции времен битвы при Ватерлоо и стройными рядами, построившись в колонны, лениво пиная футбольные мячи (это типа для поднятия боевого духа) неспешно побрели к лунной поверхности, оставшейся после артобстрела. ВНЕЗАПНО оставшиеся в живых 3,5 немца со своими пулеметами выпилили чуть менее, чем всех футболистов с их винтовками. Epic fail. С тех пор 1 июля англичане широко празднуют как «черный день британской армии».

Алсо, именно к битве на Сомме англичане наклеили некоторое количество первых боевых танчиков. Те, что с пулеметами, назывались «самками», те, в которые воткнули пушечки, соответственно, «самцами». Но с брутальной немецкой артиллерией не смогли сладить даже разбушевавшиеся «самцы». Одним словом, 1916 — год, когда были окончательно сломаны военные стереотипы, сложившиеся за предшествующие несколько столетий.

К апрелю 1917 года союзники в очередной раз накопили дохую снарядов и в очередной раз решили, что если этих снарядов в ходе артподготовки выпустить не полтора миллиона, а два, количество непременно перейдет в качество и боши уж если не сдохнут, то хотя бы оглохнут. Но эти хитрые твари учли горький опыт Соммы и на первой линии обороны оставили только забетонированные по самое не могу пулеметные точки, а основной состав немецких войск мрачно дожидался англичан и французов на второй и третьей линиях.

Немалую роль в фееле своего хитрого плана сыграл и сам Нивель, пиздоболивший о нем едва ли не каждому встречному. В итоге менее чем за месяц боев Нивель, чье распухшее после Вердена ЧСВ не позволяло ему видеть очевидное, ухитрился угробить 180 килофранцузов и 160 килоангличан, что стало безусловным рекордом в этой войне.

Отличился и Русский экспедиционный корпус, потерявший 6000 человек. Фалломорфировавшие от такой благодати французские войска отказались повиноваться отцам-командирам и решили набижать на Париж, русский корпус тоже захотел устроить для себя локальную Февральскую революцию. В итоге Нивеля забанили и сослали от греха подальше к арабам в Северную Африку, а новый главком **Петен** утешил обиженное солдатское быдло живительными массовыми расстрелами в исполнении марокканских нигр. Русский корпус расформировали и объединили его состав с разнообразными чурками в Иностранном Легионе. Но все равно Франция почти на полтора года потеряла способность вести крупные наступательные операции.

Битва при Пашендейле - Эта битва, случившаяся через несколько месяцев после предыдущей, стала апофеозом всей позиционной войны. За три месяца боёв и четыре попытки прорыва немецкой обороны союзные войска под британским командованием потеряли во фландрийской грязи полмиллиона убитыми, ранеными и пленными, прежде чем смогли сдвинуть линию фронта на шесть миль и взять несчастную деревушку. Аналогичные потери немцев в этой битве составили 348 тысяч человек. Старина Стив Харрис из Iron Maiden не смог пройти мимо этой драмы, и так родился одноимённый боевичок. Пашендейль так запомнился участникам в основном благодаря непрерывным дождям, превратившим поле боя в непролазное болото, где раненые просто-напросто тонули, не дождавшись помощи. И не только раненые. Ходили рассказы о британском штабном полковнике, решившем на месте разобраться, отчего это его нерадивые подчиненные не выполняют гениальные планы главнокомандования. Увидев тянущиеся за горизонт говна, в которые он посылал своих солдат, полковник расплакался, бедняжка. А праздник жизни, ЧСХ, продолжился.

Капоретто - На протяжении 1915 и 1916 годов бои на Итальянском фронте сводились к следующему: итальянцы, хоть и с трудом, но выгрызали у австро-венгров километр за километром в долине реки Изонцо, явно намереваясь оттяпать таки у противника главный портовый город Триест, а австрияки безуспешно пытались ударом из района Трентино прорвать фронт и, спустившись с гор в долину, маршируя до самой Венеции, окружить и уничтожить главные силы макаронников. В общем и целом чаша весов склонялась в сторону последних, поэтому к середине 1917 года перед австрийским кайзером отчётливо замаячила нерадужная перспектива. Осознав своё положение, он попросил помощи у своего коллеги из Германии. В предыдущие годы немецкий император не был склонен отправлять на помощь своему младшему брату расовых арийский воинов, но в этот раз, после того как выяснилось, что русская армия в условиях начавшейся революции уже не боец, у него завалилось некоторое количество лишних

дивизий, поэтому он в порыве братской тевтонской любви дал таки Карлуше зольдатиков.

Ударная немецкая группировка оказалась довольно внушительной: 7 закалённых в позиционных боях на других фронтах пехотных дивизий и 776 тяжёлых орудий. К ним придавались ещё 8 австро-венгерских дивизий, которые ввиду их малой боеспособности, предполагалось вводить в бой уже после прорыва позиций противника и выхода атакующих на оперативный простор. На выбранном для атаки участке фронта было сосредоточено такое количество артиллерии, какое не достигалось ни ранее, ни позднее за весь период войны (свыше 250 орудий на километр). Артподготовка велась всего 6 часов, что позволило уничтожить обе линии обороны итальянцев, но при этом не дало последним достаточного количества времени, чтобы подтянуть к месту прорыва резервы. Кроме того, немецкая артиллерия прицельно била химическими снарядами по итальянским артбатареям, штабам, узлам связи, внося дезорганизацию и панику в ближнем тылу врага.

Надо сказать, что французы, британцы, русские и прочие, кто сражался в той войне против германцев, изрядно поднагоров в позиционной войне, делали свою оборону эшелонированной, как минимум, с тремя линиями обороны. При этом третья линия находилась вне зоны досягаемости вражеских орудий, что вынуждало атакующую сторону после успешного взятия первых двух позиций, переходить к обороне и перетаскивать артиллерию на новые позиции. Поскольку в те времена механизация в войсках оставляла желать лучшего, орудия тащили вручную, что занимало такое количество времени, что противник успевал вырыть позади своей третьей линии позиции ещё новые две. Таким образом, прорвать фронт практически никогда не удавалось.

Итальянцы же, воевавшие до того исключительно со слабой австро-венгерской армией, не считали необходимым заморачиваться с третьей линией обороны на своём фронте. Поэтому когда германская артиллерия за 6 часов разнесла первые две итальянские позиции, заодно превратив находившихся там солдат в некое подобие соуса болоньезе, гансам не оставалось ничего другого как, быстро прошагав через изрытое воронками от снарядов пространство, выйти на оперативный простор и начать глубокую пенетрацию всего итальянского фронта.

Надо сказать, что итальянская разведка ещё с лета знала о прибытии германских частей на фронт и прекрасно понимала характер замысла противника. В штабах отмечали необходимость принятия мер по усилению обороны, но ставшее общим местом типично итальянское отношение к жизненным проблемам обусловило то, что Королевская итальянская армия оказалась перед противником с голой жопой.

То, что было после прорыва фронта, являет собой типичный лютый пиздец. Итальянцы драпали более сотни километров аж до реки Пьява, потеряв только пленными четверть миллиона человек и почти всю артиллерию. Лишь тотальный призыв совсем молодых возрастов и спешно переброшенные французские и британские дивизии помогли итальянцам в итоге стабилизировать ситуацию на фронте.

Весеннее наступление - Сферический хитрый план в вакууме, последняя попытка тевтонов сдвинуть чаши весов себе на пользу. Пока пиндосы развёртывались на континенте, а лягушатники бунтовали после наступления Нивеля, гансы устроили последнее наступление с шансом на стратегический успех. Утром 23 апреля 1918 года тысячи орудий смешали ничего не подозревавших англичан с окопным говном, а 100500 хомячков набижали в образовавшийся прорыв, дойдя к окраинам Парижа. Также успеху способствовала новая тактика — вместо того, чтобы гнать толпу юнитов зерг-рашем на пулеметы, выделяется специально обученная группа юнитов элитных, с развитым скилом набигания — под прикрытием дымовой завесы они подкрадываются к вражеским окопам и врываются в них, размахивая своими МПЖ18. К несчастью, праздник жизни прервали срущие кирпичами французы и демократические джедайские мимокрокодилы: они тоже натренировали спецюнитов и покарали самые боеспособные тевтонские части успешной контратакой. Покарали настолько сильно, что до конца войны Рейхсвер потерял боеспособность и состоял преимущественно из школьников с одним "Маузером" на троих.

Такою Империю просрали!!!11

Когда в России случилась вторая революция и ее жители стали массово срать между собой, Ленин срочно помирился с немцами, а они, в свою очередь, помирились с украи (Берестейский мир) и румынами, но случился фейл: когда Восточный фронт перестал быть фронтом, возникла проблема переброса находящихся там солдат на Западный, а это оказалось делом непростым. Плюс местное население не особенно радовалось появлению немецких расовых тевтонов, которые проводили конфискацию нямки и прочих ништяков.

На Западном фронте немцы предприняли наступление на союзников, ИЧСХ, у них не хватило сил. А тут ещё и итальянцы кинули. И самое для немцев неприятное — ушлые янки, которые до этого момента по большей части наблюдали за махачем, уютно расположившись на своей стороне Атлантики, решили, что результат забега Специальной Олимпиады уже определился и таки пора получать профит. Янки отложили вёдра с попкорном и начали прибывать на сцену в огромных количествах, с ещё большим количеством нямки и военного снаряжения. Отощавшие и обносившиеся крауты такого зрелища не вынесли. Как результат — Компьенское перемирие в 11 часов, 11 ноября. Союзники бодренько отхватили обратно всё зохаванное немцами и австро-венграми, и страны немецкой коалиции по очереди капитулировали. Epic fail.

А наш Вилли Джва решил умыть ручки и включить съебатор в Нидерланды, где ему сказочно повезло с

тем, что те его не выдали как военного преступника. И Второй Рейх прекратил своё существование.

Нидерланды,
1933-ий год